

Глава 28: Предзнаменование и охота

Ранним утром.

Пурпурная Обсидиановая звезда, распространявшая бесконечную тьму, продолжала отчаянно сопротивляться, но постепенно была вытеснена на запад сиянием Пламенеющей Звезды Духа.

В это время на стыке между черными и белыми полосами можно было наблюдать бесчисленные черные и белые частицы, перекатывающиеся и постоянно испускающие слабые энергетические вспышки.

На склоне холма неподалеку от племени Железной Деревни, возле двух юрт, находился абсолютно не вписывающийся в стиль каменный дом, что выглядело крайне необычно.

На данный момент возле одной из двух юрт уже стояли два человека. Две молодые девушки в абсолютно одинаковых платьях, как две капли воды похожие друг на друга.

Единственное различие заключалось в том, что в глазах одной из девушек, глядящей на каменную юрту, было полно ностальгии, сожаления и воспоминаний.

Почти час глаза девушки ни на миг не отрывались от юрты. Казалось, она хотела запечатлеть в памяти всё, что попадалось ей на глаза.

Этой девушкой была Цю Хун. Через несколько дней Цю Хун покинет племя Железного дерева с Хань Хань Гу Чи. Таков был простейший закон племени. После того, как отношения между парой были подтверждены, девушке не нужно было ждать свадьбы или церемонии, и она должна была провести остаток дней своих вместе со своим мужчиной.

За пределами юрты бесчисленные духовные силы неба и земли мерцали тусклыми флюоресцентными огнями и медленно, в виде водоворота, стекались к юрте, отражая друг от друга лучи света от горящей железной печи снаружи.

С тех пор как Мамонт взял на себя ответственность защищать Чжан Фэя, он редко ковал железо. Эта печь была специально поставлена для того, чтобы скрыть свет духовной силы неба и земли.

Когда последние следы мрака на небечном своде бесследно рассеялись, духовные вихри вокруг мгновенно исчезли.

Сёстры Цю по обыкновению собрали все необходимое и двинулись к кочевью. Напоив Чжан Фэя завтраком, Цю Шуан не удержалась и сказала: "Фэй-эр, сейчас дядя Мамонт наверняка уже собрал народ. Давай скорее пойдём туда".

Чжан Фэй кивнул и, спросив разрешения у Му Туо и его супруги, они втроем быстро отправились на площадь кочевья. К тому времени на площади собралось уже около двухсот человек, выстроившихся в несколько длинных рядов. Мамонт и Хань Гу Чи беседовали впереди строя.

Увидев это, Чжан Фэй побежал к господину Хань Гу Чи и на бегу извиняющимся тоном крикнул: "Учитель Хань Гу Чи, я заставил вас ждать".

Хань Гу Чи тут же вежливо ответил: "Не стоит, молодой мастер Фэй. Я тоже только что прибыл".

После этого он не смог сдержать улыбку и кивнул второй девушке за Чжан Фэем. Цю Шуан внезапно фыркнула и гордо подняла голову.

Мамонт сделал шаг вперед и сказал: «Фэйэр, все члены клана собрались. Всего их сто пятьдесят человек, каждый из которых вооружен ручной пушкой».

Чжан Фэй посмотрел на собравшихся сородичей, все они были сильными молодыми людьми, держащими в руках луки и стрелы, длинную траву и несущими на плечах могучие ручные пушки. Они выглядели очень величественно.

Согласно предыдущему опыту охоты, Железный народ обнаружил, что если использовать ручные пушки напрямую, то хотя урон был потрясающим, мех добычи будет полон дыр от пушек, что затруднит его продажу по хорошей цене.

Поэтому основным видом атаки на дальние расстояния являются луки и стрелы. Ручные пушки использовались только при столкновении с могущественными монстрами.

Когда Чжан Фэй увидел это, то удовлетворенно сказал: "Хорошо. Дядя Мамонт, давай разделим племя на семь групп, в каждой по двадцать человек. Остальные десять человек будут следовать за мной и лордом Хань Гу Чжи, чтобы охранять охоту. Также, принеси лорду Хань Гу Чжи ручные пушки. Соплеменники также должны быть оснащены ручными пушками. Эти десять соплеменников отвечают за руководство ими."

Мамонт кивнул и тут же удалился. Вскоре соплеменники были разделены на восемь групп. В группу Чжан Фэй вошли сёстры Цю, Мамонт и группа Хана, а также десять соплеменников, но это было самое большое число, которое они когда-либо собирали. Оно достигло более тридцати человек.

Чжан Фэй усвоил манеру своего отца и сразу же помахал маленькой рукой и крикнул: "Отлично, пошли."

Почти двести племенных воинов быстро разделились на восемь групп и с разных сторон вошли в большой лес реликвий. Расстояние между группами составляло от десяти до двадцати метров, а группа Чжан Фэя находилась в середине, что было удобно для командования действиями племени.

Стоя на высоком склоне, Му Туо не мог не почувствовать большое облегчение, увидев, как его сын во главе людей стройными рядами отправляется в реликтовый лес. Чжан Фэй становился все больше похожим на вождя по своей отваге. Когда он достиг совершеннолетия, Му Туо мог переложить бремя управления на сына и наслаждаться жизнью со своей женой Дася.

— Вождь. Никто не знал, когда шаманка таинственным образом появилась позади Му Туо и произнесла. Женщина сразу же продолжила... — Вождь, недавно я увидела знамения и обнаружила, что здесь будет большое зло. Вождь должен заранее подготовиться к переселению, чтобы избежать бедствий, которые наступят на клан.

Чжан Му Туо, услышав это, невольно нахмурил брови и сказал: «Линпо, у нашего клана дорогие гости, так что не поднимай панику и не тревожь мир в клане в это время. Мы обсудим твои предостережения, как только гости уедут».

Выслушав его, Линпо посмотрела на Му Туо пронзительным взглядом и сказала: «Патриарх должен внять призыву как можно раньше. Это предзнаменование приближается стремительно, и оно связано с расцветом и упадком нашего клана, поэтому мы обязаны ему противостоять».

Слишком много паники.

Каждый раз, когда Чжан Му Туо смотрел в глаза Линпо, его охватывал озноб. Он вспомнил, как в самом начале, когда племя Железного Дерева только зарождалось, эта духовная дева появилась в племени в одиночестве. В то время в племени Железного Дерева было меньше двадцати человек.

Как только появилась шаманка, она предсказала, что спустя многие годы племя Железного Дерева поднимется и станет известным большим племенем. Он решил, что она должна остаться в клане.

В то время Чжан Му Туо, видя, что духовная женщина была одинокой и беспомощной, не мог не почувствовать жалость к ней. Несмотря на ее ужасную жизнь, он также предоставил ей место для проживания.

Однако Чжан Сюаньэр с первого взгляда возненавидела Шаманку, но Чжан Му Туо пообещал принять ее в племя. Он старался избегать встреч с Шаманкой, когда это было возможно.

Повернувшись, Чжан Му Туо избежал взгляда Шаманки и сказал: "Я организую переезд. Здесь все равно становится мало еды, так что пора мигрировать. Ты не должна говорить такое в присутствии гостей в роду. Давай дождемся их отъезда, а я потом устрою переселение. Ты можешь идти".

Глядя на то, как Шаманка пошатываясь уходит, Чжан Му Туо не мог не нахмуриться. Эта старая загадочная ведьма была действительно надоедливой. Если бы не ее возраст... Что ж, правда это или нет, но пришло время мигрировать.

Думая о дне, когда родилась Фэйэр, эта старая ведьма не только была в месте, где он родился, но и предсказала злое предзнаменование. Она сказала им убить ребёнка, чтобы избежать катастрофы в будущем. К счастью, Даксия этого не услышал. Иначе, учитывая характер Даксии, эта старая ведьма не выжила бы в тот день.

— Хм, ещё одно дурное предзнаменование. — Му Туо не мог не покачать головой и направился к своей юрте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92682/3022187>